

Все будет «лабесс»

В Москве завершились трехдневные гастролы американской труппы современного танца «Элиза Монте Данс»

«Лабесс» на сленге означает «Все нормально, все в порядке». Одноактным, десятиминутным, бессюжетным балетом именно с таким названием — «Лабесс» — открыла свои выступления в Москве американская труппа современного танца «Элиза Монте Данс», официально считающаяся последовательницей традиций и идей одной из самых мифических фигур танцевального искусства XX века, «танцующего Фрейда» — Марты Грэхэм. В течение восьми лет основатели «Элиза Монте Данс», художественные руководители и главные хореографы труппы — Элиза Монте и Дэвид Браун — были ведущими танцовщиками балета Марты Грэхэм.

В отличие от хореографов современного французского танца, «взрывающих» традиционные представления о жизни, небе, сексе и религии, язык Монте — Браун можно назвать наглядным пособием по изучению американского менталитета. В данном случае он проявился в танце — с его выходящей за пределы человеческого разума слаженностью, атлетической выносливостью, сексуальной энергией и завидной силой воли народа, не терпящего поражения, даже когда они очевидны. «Лабесс» можно назвать все четыре хореографические абстрактные миниатюры, показанные многочисленной (всего семь человек) американской труппой. Включая и двухактный сюжетный балет «Блуждающий огонек» — единственное в репертуаре труппы «сolidное» (по временному хронометражу) танцевальное полотно с меняющимся реквизитом, костюмами, массовыми сценами, монологами главных героев. На сцене, по мировосприятию хореографов, как и в жизни, несмотря на сопровождающую ее свиту потерь, разочарований, неудач, все должно быть в полном порядке и ни в коем случае не отражаться на лице.

Исключением программы стала специально приуроченная к московским гастролям премьера одноактного балета «Черное и белое» (хореография Элизы Монте). Поставленная на музы-

ку одного из самых ярких современных композиторов, экстравагантно-своенравного англичанина Майкла Наймана, она разом перечеркнула преследовавшие в течение двух вечеров мысли о неизлечимости американского менталитета, о духовных поисках русских и немецких философов, о французских поэтах-символистах, об итальянском бельканте и т.д. Предложенная Элизой Монте хореография, целиком построенная на сложнейших акробатических переплетениях танцовщика и танцовщицы, абсолютно одинаково одетых (короткие шорты и обнаженный торс), представил собой редкий, космический тип человеческих взаимоотношений, не разделенных ни Богом, ни дьяволом. Кажется, именно это и называется любовью.

К. М.

